

О терминах «категория состояния» и «предикативы». Предикативы как предикат для выражения эмоционального состояния/отношения

© И.А. Антонова, 2004

Как известно, к словам категории состояния (КС) относятся слова, реже формы слов разных частей речи, но не во всех своих лексических значениях, а в тех, которые закреплены за употреблением этих слов в функции сказуемого: *моросит, холодает; весело, интересно, жарко; рад, должен*. Замечания об особенностях значения некоторых слов и форм слов встречаются еще в «Русской грамматике по начертанию сокращенной грамматики, полнее изложенной» (1831) А.Х. Востокова, в «Исторической грамматике» Ф.И. Буслаева, в трудах А.А. Потебни, А.М. Пешковского, А.А. Шахматова и других грамматистов. Но никто из них не ставил разряд слов, объединенных значением нединамического состояния, в один ряд с другими частями речи (т. е. не выделял их в особую часть речи). Первым выделил группу слов (*нельзя, можно, надо, пора, жаль* и т. п.), «подведение которых под какую-либо категорию затруднительно», Л.В. Щерба в статье «О частях речи в русском языке» (1928). Он определил их так: «...это слова в соединении со связкой, не являющиеся, однако, ни полными прилагательными, ни именительным падежом существительного; они выражаются или неизменяемой формой, или формой существительного с предлогом, или формами с родовыми окончаниями — ... или формой творительного падежа существительных (теряющей тогда свое нормальное, т. е. инструментальное значение)». Эти слова лингвист объединил в одну группу с такими словами, формами слов и выражениями, как *холодно, весело; готов, должен, рад, болен; быть наготове, замужем, без чувств* и др., и назвал их «категорией состояния».

Категорию состояния как особую часть речи выделял В.В. Виноградов («Русский язык. Грамматическое учение о слове», 1946). Он убедительно доказывает, что есть такая часть речи — категория состояния (КС), к которой относятся слова (реже, формы слов) разных частей речи, причём не во всех своих лексических значениях, а только в тех из них, которые закреплены за употреблением этих слов в функции сказуемого. Это могут быть: 1) безличные глаголы 3 л. ед. ч.: *светает, смеркается*; 2) наречные слова, которые имеют формы времени (для прошедшего и будущего времени аналитические — с помощью глаголь-связки *быть*): *больно, досадно, стыдно, рад*; 3) краткие формы имен

прилагательных, которые, утратив склонение и укрепившись в позиции сказуемого, приобретают оттенок времени («они перестают быть названиями, а становятся предикативными характеристиками» [1: 321]: *мал, велик, рад, должен, намерен, горазд, солон, здоров* = мастер (устар.) и *люб* (народн.-поэтич.) и т. п.); 4) наречия (*жаль, жалко, грустно, весело* и т. д.), 5) существительные (*грех, лень* и др.), 6) слова *надо, нужно* и т. д. При этом слова КС выражают значения, не зависящие от действия каких-либо внешних сил или от людей, хотя причина может быть и указана: *«И скучно, и грустно, и некому руку подать в минуту душевной невзгоды»* (М. Лермонтов); *«...удочку оправили, закинули и дали мне держать удилице, но мне сделалось так грустно, что я положил его и стал просить отца, чтобы он отправил меня с Евсеичем к матери* (С.Т. Аксаков). Слова КС могут выражать: состояние природы – *ветрено, жарко, солнечно*; состояние среды – *грязно, сыро, темно*; физическое состояние живых существ – *больно, дурно, приятно*; эмоциональное состояние человека – *весело, грустно, страшно*; интеллектуальное состояние человека – *интересно, ясно, понятно*; оценку какого-либо состояния, положения – *легко, рано, хорошо*. В.В. Виноградов отмечает, что все эти слова объединяет одно свойство – в предложении они выступают в роли сказуемого, т. е. предиката, односоставного (безличного) предложения: *На улице шумно; Мне грустно; На душе тоскливо*. Он пишет, говоря о словах КС, что «...употребление их исключительно, или преимущественно в функции сказуемого» [1: 319].

Частеречное значение за КС признается и в вузовском учебнике под ред. В.А. Белошапковой «Современный русский язык» [2]. Она, вслед за Л.В. Щербой и В.В. Виноградовым, считает, что слова КС составляют особую часть речи, отмечая при этом, что А.М. Пешковский не выделял эти слова в отдельную часть речи. В.А. Белошапкова пишет, что, в традиционном учении выделение частей речи – «результат ряда компромиссов между синтаксическим, семантическим и морфологическими принципами классификации словоформ» [2: 464]. При определении слов КС В.А. Белошапкова выдвигает следующий подход: «...принцип "синтаксическая функция" должен быть использован только при классификации неизменяемых слов. Поэтому к категории состояния могут быть отнесены лишь **неизменяемые слова**» [2: 593]. Тогда состав КС ограничивается двумя группами слов: 1) существительными оторвавшимися от парадигмы и изменившими свою родовую характеристику (*пора, лень, грех, срам* и др.) и 2) словами, способными выполнять только функцию сказуемого (*нужно, можно, жаль*). Вот к какому выводу, который разделяет и автор статьи, приходит В.А. Белошапкова: «Категорию состояния как часть речи составляют неизменяемые полнозначные слова, единственная синтаксическая функция которых – функ-

ция сказуемого» [2: 594]. Таким образом, слова *рад, должен* не входят в категорию состояния как изменяемые. Автор отмечает, что в каждом конкретном случае необходимо определить синтаксическую функцию неизменяемого полнозначного слова: *Мне весело* (КС) // *Он весело* (наречие) *пел*. При этом некоторые слова категории состояния образуют степени сравнения: *нужнее, необходимее*, а некоторые – нет. В связи с этим автор пишет, что «степень сравнения категории состояния формирует новые лексемы, которые принадлежат категории состояния как ее семантический разряд» [2: 594]. Таким образом, В.А. Белошапкина сужает количество слов, которые входят в КС, по сути – это наречия и существительные, которые не изменяются, а в предложении выполняют функцию сказуемого.

Закрепленность за КС синтаксической функции сказуемого определила другое название – предикативы. Термин «предикативы» был введен чешскими лингвистами во 2-й пол. 20 в. и применялся к той группе слов, которая в русской грамматике получила название «категория состояния» [6: 368]. В 60-70-х гг. 20 в. термин «категория состояния» в грамматических трудах все чаще заменяется термином «предикативы». Хотя в «Русской грамматике» (1980), «Краткой русской грамматике» (1989) в качестве самостоятельной части речи этот термин не рассматривается. Предикативы в научной литературе называются по-разному: категория состояния, безлично-предикативные слова, предикативные наречия. Но значение у них одно – это слова, обозначающие нединамическое состояние, и, главное, выступающие только в функции главного члена сказуемого однокомпонентного (односоставного или безличного) предложения: *В лесу было тихо; Детям весело; На душе было тоскливо*. Основную массу предикативов составляют предикативные наречия (*темно, тесно, плохо*) и страдательные причастия на *-но, -то* (*накурено, заперто*). Из наречий к предикативам относят: 1) слова на *-о*, соотносительные по значению с качественными наречиями, обозначающими чувство, эмоциональное или физическое состояние: *весело, грустно, радостно, скучно, смешно, тревожно; ветрено, тепло, холодно; больно, душно, плохо*; 2) слова, не соотносительные с качественными наречиями, обозначающими внутреннее физическое или эмоциональное состояние: *совестно, стыдно, тошно* [6: 368]. Предикативные наречия первой группы пополняются за счет наречий, заключающих в себе качественные значения (в т.ч. за счет индивидуальных авторских употреблений): «... *Так было мне, мои друзья, и кюхельбекерно и тошно*» (Пушкин); «*В танцевальном зале пустом непесенно*» (Рождественский).

Поскольку нашей задачей является выявление предикативов (предикативных наречий) как предикатов для выражения эмоционального состояния или отношения (Э С/О), то, переходя с уровня морфологии на

уровень синтаксиса, рассмотрим типы предложений, в которых предикативные наречия выступают в роли сказуемого. Например, Т.П. Ломтев в своей последней работе «Предложение и его грамматические категории» [5], выпущенной уже его учеником, рассматривает категории предложения, не употребляя термин «предикатив», предлагает категорию активности и демиактивности (полуактивности) [5: 171], отмечая нединамический характер «дативных» предложений. Он анализирует соотношение номинативных и дативных предложений: *Он взгрустнул // Ему взгрустнулось; Он скучает // Ему скучно; Он веселится // Ему весело* и др. В состав основной массы дативных предложений входят глаголы, но может быть и наречный компонент, пишет Т.П. Ломтев [5: 181-184]: *Ему не было грустно, он не волновался, он затих весь...* (Тургенев); *Федору Ивановичу не было скучно, хотя жизнь подчас тяжела становилась* (Тургенев), *Ему (Базарову) вдруг стало досадно на самого себя* (Тургенев), *Елене Станиславовне было очень его жалко* (Ильф и Петров). Ученый рассматривает, к какому типу простых предложений можно отнести различные дативные предложения, и доказывает, что их можно распределить по трем типам: неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные. При этом дативные наречные предложения, передающие Э С/О, могут быть неопределенно-личными: *Было весело*; и определено-личными: *В душе она упрекала себя за другое: ..., за то, что ей тогда было хорошо и радостно* (Эренбург), *Шалун уж заморозил пальчик: / Ему и больно и смешно, / А мать грозит ему в окно...* (Пушкин). Исследователь отмечает, что многие наречные предложения не допускают дательный падеж имени: *Было серо тускло, безотраднo...* (Чехов), *Кругом было темно, безлюдно, уныло ...* (Л. Толстой); «они выражают отношения с неопределенным лицом» [5: 181]. Предложения такого типа традиционно считаются безличными, но «эти состояния являются осмысленными только в том случае, если в качестве исходных предикатных предметов ... предполагаются одушевленные предметы» [5: 183], ср. *Камню холодно, весело* и т. д.

С точки зрения значения, смысла рассматривают предикативы ученые, которые исследуют коммуникативную грамматику. Г.А. Золотова в книге «Коммуникативная грамматика русского языка» [4] использует термин «предикатив (категория состояния)», отмечая, что «при предикативе на -о – субъект обычно выражается именем в дательном падеже» [4: 105], подтверждая мысль Т.П. Ломтева. «Большая часть «безличных» предложений сообщает о признаке лица, человека. Признак этот, психологический или физиологический, вне человека не существует: *Саше не спится, но весело ей* (Некрасов); *Лицо у него было грустное, и ей стало жалко его* (Ю. Казаков); *Когда она ушла, он почувствовал, что ему стало тоскливо* (В. Распутин)» [4: 122]. «Только

морфологический предрассудок против неноминативного подлежащего мешает увидеть в этих предложениях ... субъект и предикат, или имя предикативного признака состояния и имя его носителя» [4: 122]. В предложениях *Мне весело, Сестру знобит, Ему не спалось, Вам выходить* «фиксированы формы того и другого компонента: личное имя субъекта в дательном или винительном падеже, в предикате – слова категории состояния на -о, глаголы состояния в третьем лице или среднем роде, а также инфинитив» [4: 123]. Инфинитивные предложения Г.А. Золотова выделяет в отдельный разряд. Она подчеркивает, что не следует объединять признаки определенно-личных, неопределенно-личных, обобщенно-личных и «безличных» предложений. «Это признаки разных измерений: так называемая «безличность» может совмещаться с любым из трех видов личности. ...Объединяет их общее, инвариантное грамматическое значение – независимость предикативного признака от воли субъекта – его носителя... Инволюнтативными и будем называть предложения разных моделей, обнаруживающие этот признак» [4: 124]. Как и Т.П. Ломтев, Г.А. Золотова считает здесь решающим признак активности / неактивности субъекта. Исходя из единства морфологических, семантических и синтаксических признаков, Г.А. Золотова представляет классификацию моделей предложения и их типовые значения: 1) глагольные, 2) адъективные, 3) субстантивные, 4) наречные, 5) квантитативные [4: 105]. При этом глагольные предложения могут сообщать о состоянии лица (*Гость скучает. Деду нездоровится*), предмета (*Снег тает*), среды (*На дворе морозит. За окном светает*), хотя главное их значение: действие лица или функционирование предметов. А наречные предложения сообщают о состоянии лица (*Всем весело, Ей больно, Детям страшно*) и среды (*На дворе морозно, В доме спокойно*), хотя они могут сообщать о разных признаках предмета (*Яйца – всмятку*). Таким образом, к основному блоку предложений с предикативными наречиями, выражающими Э С/О (дативные предложения), примыкают и безличные предложения, которые передают ЭС: *Было грустно и в весеннем воздухе, и на потемневшем небе, и в вагоне* (А. Чехов), часто такие предложения выступают как литературный прием для начала развития повествования или для финала: *Скучно жить на этом свете, господи* (Гоголь).

В книге «Теория функционально-коммуникативного синтаксиса» М.В. Всеволодова отмечает, что, основываясь на смысловой классификации, можно группировать средства всех уровней языка. Тогда «категория состояния», выделенная Л.В. Щербой, и модальные слова, выделенные В.В. Виноградовым, в отдельные части речи не выделяются» [3: 30]. Доказывая эту мысль, она, в частности, пишет, что «состояние может быть значением лексическим (*Брат болеет; Она весела; Я сейчас*

очень злой; Ему жарко, В доме тихо; Я меня горе, Я – в горе, В доме – тишина); лексико-грамматическим у словоформы слова, не имеющего лексического значения состояния (*Руки — в язвах, Клуб – на ремонте; Дом разрушен, Комната убрана*)» [3: 31-32]. «Состояние выражается разными частями речи: *Мне стало тревожно, Я тревожусь, Я в тревоге*» [3: 32]. Таким образом, М.В. Всеволодова рассматривает «категорию состояния» как разряд наречий – предикативные наречия», при этом «расширив по сравнению с традиционной формулировкой круг занимаемых наречием позиций» [3: 32]. В своей книге лингвист представляет следующие семантические разряды наречий: «1) наречия, выражающие модальные смыслы (два подкласса), 2) наречия с собственно модальным значением, 3) наречия, выражающие оценки, 4) наречия, называющие диктальные признаки» [3: 67-69]. В последний разряд входят уже известные нам классы наречий места, времени, причины, образа действия и состояния. В зависимости от употребления в предложении наречия входят в группировки со значением состояния (*в лесу грустно*) или образа действия (*грустно сказал*). Есть и другие классификации. Но нас интересуют наречия-предикативы, которые выражают эмоциональное состояние: *И скучно, и грустно и некому руку подать / В минуту душевной невзгоды...* (М. Лермонтов). Грамматическая основа этих предложений состоит из одного главного члена – сказуемого, характеризующего состояние природы, состояние человека, или выражающего оценку. В отличие от наречий роль предикативов в предложении синтаксически независима и может сочетаться с глаголами *быть, становиться, делаться* или употребляться без них: *Мне стало стыдно. Ему сделалось грустно*. Как уже говорилось, состояние может быть выражено не только в положительной, но и в сравнительной степени: *Ему становилось всё веселее*. На основе вышеизложенного можно выделить предикативные наречия, передающие Э С/О, что будет темой нашего дальнейшего исследования.

Л и т е р а т у р а

1. *Виноградов В.В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). Изд. 2-е. М.: «Высшая школа», 1972.
2. *Белошапкина В.А.* (Отв. ред.) Современный русский язык. М., 1997.
3. *Всеволодова М.В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М.: Изд-во Московского университета, 2000.
4. *Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.
5. *Ломтев Т.П.* Предложение и его грамматические категории. М., 1972.
6. *Русский язык. Энциклопедия.* М., 1997.